

Litera

Правильная ссылка на статью:

Челак Е.А., Савина Т.О. Профессионализмы в речи работников морга // Litera. 2025. № 5. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.5.72207 EDN: PWCKRM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72207

Профессионализмы в речи работников морга

Челак Елена Анатольевна

ORCID: 0000-0002-7128-2522

кандидат филологических наук

доцент, Высшая школа гуманитарных наук; Югорский государственный университет
628012, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16

✉ savelana@rambler.ru**Савина Тамара Олеговна**

бакалавр; высшая школа гуманитарных наук; Югорский государственный университет
628012, Россия, Ханты-Мансийский автономный округ, г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 16

✉ e_chelak@ugrasu.ru

[Статья из рубрики "Профессиональный язык"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.5.72207

EDN:

PWCKRM

Дата направления статьи в редакцию:

04-11-2024

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию профессионализмов в речи работников морга. Данная лексика – это яркий, репрезентативный материал для осмысления не только самого понятия "смерть", но и отношения через призму языка к нему тех людей, которые связаны со смертью по долгу службы. Анализируемая лексика специфична, цинична и даже жестока, что является следствием нестандартной морально тяжелой работы. Исследование профессионализмов в речи работников морга представляет интерес для лингвистики, поскольку позволяет расширить представления о механизмах образования и функционирования специальной лексики в

узкоспециализированных областях деятельности. Также исследование профессиональной речи позволяет лучше понять психологические и социальные аспекты работы в морге, что актуализирует необходимость междисциплинарного подхода к изучению судебно-медицинского дискурса. В данном исследовании применялись как общенаучные методы (анализ и синтез), так и лингвистические методы (метод контекстуального и семантико-стилистического анализа, метод интерпретации). Также с помощью методики интервьюирования был получен материал исследования. Научная новизна заключается в выявлении функций профессионализмов, не сводящихся к простому сокращению времени коммуникации, а включающих специфические цели (например, поддержание эмоционального равновесия, обеспечение точности и однозначности в описании процедур). В отличие от работ, посвященных медицинской лексике в целом, данная статья фокусируется на специфическом сегменте профессиональной речи, связанном с особенностями работы в морге. Теоретическая часть работы представляет собой научный обзор по исследуемой теме, особое внимание уделено работам последних лет. Практическая часть статьи посвящена описанию значений слов, которые репрезентуют группы профессиональной лексики сотрудников морга. Для систематизации материала предложена классификация профессиональной лексики по тематическим группам. Материал позволяет сделать вывод о том, что речь работников морга полна профессионализмов, часто они имеют ироничную и циничную коннотацию. Юмор и особая семантика слов оказывают терапевтическую функцию. Перспектива данного исследования видится в рассмотрении данного типа лексики и в лингвокультурологическом, и в сравнительно-сопоставительном аспекте (на уровне сходств и различий профессиональной речи сотрудников данной сферы в разных регионах нашей страны, а также других стран и культур).

Ключевые слова:

профессионализмы, речь работников морга, морг, смертность, профессиональная лексика, информант, медицинский дискурс, судебно-медицинский дискурс, профессиональная коммуникация, медицинский жаргон

Судебно-медицинская экспертиза играет важную роль в правосудии, предоставляя объективные и научные данные о причинах смерти, механизмах повреждения трупа и других значимых фактах. Специфика их труда обуславливает использование определенной лексики, которая отражает особенности их деятельности и взаимодействия с другими специалистами. Профессиональная картина мира с особым мировосприятием и ценностями находит отражение и в их речи.

В работах российских ученых образу медицинского работника уделяется особое внимание, так как «он тем ценен, что выражает собой определенные ментальные представления о состоянии врачебной профессии и медицины в целом, их социальном статусе и культурном предназначении» [\[6, с. 6\]](#). Речь медицинского работника нередко становится объектом научного анализа [\[2 - 7\]](#), однако в последние годы изучению именно неформальной (нестандартной) профессиональной речи, являющейся важной составляющей этого образа, было посвящено немного работ. О.И. Недоступ в своей статье исследует функционирование медицинского сленга в судебно-медицинском дискурсе, который, по мнению автора, «до сих пор не получил системного лингвистического описания» [\[8\]](#). В работе Р.Х. Хайруллиной и др. изучаются русские и английские профессионализмы с помощью компонентного и сопоставительного анализа

[9]. М.А. Тростина, К.Н. Шишканова рассматривают фольклор представителей медицинского сообщества. Выделяя «основные паремийные жанры фольклора медиков, авторы делают вывод об отражении в медицинском фольклоре особой («врачебной») картины мира, специфика которой заключается в органичном синтезе рациональной и креационистской составляющих» [10]. В статье Т.В. Родионовой, И.В. Приваловой анализируются структурно-функциональные отличия между профессиональным и обыденным медицинским дискурсами, а также способы использования сленговых слов и выражений [11]. Интересной для сравнительного анализа стала статья Е.Е. Котцовой о профессиональной лексике «медицинских работников г. Архангельска с точки зрения ее тематических связей и источников образования» [12].

Профессионализмы и термины являются одними из ключевых элементов коммуникации в профессиональной среде. Н.К. Гарбовский выделяет два типа профессионально-окрашенных единиц лексико-фразеологического уровня: а) специальная профессиональная терминология и б) некодифицированные единицы языка, которые функционируют в условиях неофициального общения на профессиональные темы - профессионализмы [13]. А.В. Калинин определяет профессионализм как «полуофициальное слово, распространённое (чаще в разговорной речи) среди людей какой-то профессии, специальности, но не являющееся, в сущности говоря, строгим, научным обозначением понятия» [14, с. 140]. Ученый при этом выделяет жаргонизмы профессиональные (неофициальные слова, существующие только в устной речи представителей какой-либо профессии) и семантические (обусловленные «функционированием общенародного слова в специальном значении» [там же]).

Речь работников морга пестрит профессионализмами. Конечно, термины также присутствуют в разговорной речи, но чаще они трансформируются в усеченные варианты, облегчающие коммуникацию. Каждой профессии присуща лексика с ироничной, оценочной коннотацией, специалистам в области судебно-медицинской экспертизы в том числе; более того, именно такая лексика превалирует в их речи и является характерной чертой. Это связано с нелегкой работой в неординарных условиях, так как каждый день работники морга сталкиваются со смертью.

Профессиональная лексика работников морга, мифологизированная и табуированная, специфична, цинична и даже жестока, что является следствием работы в постоянной стрессовой обстановке.

Специфичность лексики отражается, например, в наименованиях уникальных инструментов и процессов, свойственных только данной сфере деятельности: *смена одежды* (переодевание умершего), *груз 200* (термин, пришедший из военной сферы, но использующийся и в гражданской).

Постоянное нахождение в контакте со смертью и телами умерших может привести к формированию защитного механизма в виде цинизма и даже жестокости в речи. Так называемый черный юмор, саркастические или ироничные комментарии (тело подверглось значительным посмертным изменениям – *труп рассыпался, прокис; закончился срок годности, хорошо сохранился*) являются способом избежать эмоционального перенапряжения.

Помимо этого, краткие описания причин смерти (скончался от сердечной недостаточности – *сдох от сердца, сдал вахту, инфаркт всей бабушки*) упрощают информацию, помогают эффективно общаться внутри коллектива, хотя и лишают ее

«человечности»; краткие, тем не менее, точные, однозначные, наименования трупов (*электрик, ДТПшник, уголек, водяной*) позволяют исключить двусмысленность, а также обеспечивают понимание между экспертом и другими участниками процесса. Усеченные названия медицинских приборов, помещений и т.д. (*длинный, короткий, ящик, анатомичка*) позволяют быстрее и четче решать профессиональные задачи.

В ходе полевого сбора информации удалось провести двухчасовое интервьюирование двух основных информантов - санитаров, работающих в отделении судебно-медицинской экспертизы г. Нижневартовска более десяти лет. Также во время производственного перерыва была проведена беседа с тремя фельдшерами-лаборантами, в ходе которой удалось зафиксировать менее значительный по объему (в виду ограниченности времени), но не менее значимый для исследования материал. Таким образом, было выявлено 102 профессионализма.

Далее будут даны тематические группы профессионализмов, а также толкования к каждому из них. В статье приведены наиболее яркие, репрезентативные примеры. Стилистика высказываний авторов сохранена.

1. Наименования трупов

Прежде чем обратиться к более детальной семантической дифференциации, нужно обратить внимание на то, что сама лексема «труп» имеет варианты-профессионализмы, например, ряд *труп/жмур/клиент*. «*Как вы называете покойников? – Жмур и жмуры*». Помимо этого, труп может иметь определенный маркер, указывающий на необходимость соблюдения дополнительных мер защиты. *Вичовые* – трупы с ВИЧ-инфекцией. *Тубики* – трупы с туберкулезной инфекцией. «*Тубики и вичовые – это те, у кого ВИЧ и туберкулёз*». *СПИДозники* – трупы со СПИДом. «*В основном, наркоманы, спидозники*».

Аутопсия может сопровождаться какими-либо необъяснимыми помехами; в таком случае трупы, процесс вскрытия которых доставляет неудобства, называют *противными*. «*Бывают противные, так и называем, как ни старайся, то нитка путается, то рвётся*». Людей, чья смерть наступила в больнице, именуют *больничными*. «*Дети к нам редко-редко больничные поступают, в основном падение из окна*». *Невостребованным* умершим называют покойника, погребение которого не взяли на себя родственники или другие лица. «*Привезли человека, труп, мы его вскрыли, родственников нету, его никто не забирает – невостребованные*».

1.1. Наименования, мотивированные причинами, повлекшими смерть человека

Висяк – человек, умерший в результате механической асфиксии, вследствие повешения. «*Висяк – повешенный*».

Лётчик – человек, погибший в результате падения с высоты. «*Отличается ли от того, как умерли? – Лётчики – падение с высоты*».

Замороженный – человек, умерший в результате переохлаждения организма. «*Те, кого нашли на улице, замёрзшие, лежат, растаивают*».

Пожар / уголёк – человек, погибший в результате воздействия огня. «*Те, кто сгорел, – пожар, уголёк ещё*».

ДТПшники – люди, погибшие в результате дорожно-транспортного происшествия. «*ДТПшники – это те, кто в ДТП как бы*».

Хрустики/однодневки/мясо – водители мототранспортных средств, погибшие в результате

Д Т П . «Мотоциклисты-хрустики к нам приезжают. Народ даже называет, хрусткие/однодневка/мясо - по-разному».

Рыбаки / охотники – люди, погибшие в результате несоблюдения техники безопасности во время охоты или рыбалки. «По весне да по осени рыбаки к нам приезжают, охотники, в основном под лёд уходят».

Утопленники / водолазы / дайверы – люди, погибшие в результате утопления. «Утопленников называем водолазами, дайверы ещё».

Сердечники – люди, погибшие в результате сердечного заболевания. «Сердечники с сердечными заболеваниями».

1.2. Наименования, мотивированные внешним видом

Бабушка божий одуванчик - умершая пожилая женщина приятной наружности. «Есть бабушка божий одуванчик, так мы называем, когда маленькая, аккуратная бабушка».

Галереи – трупы с татуировками. «...это с тату; бывают прям галереи просто».

Звездочёты – трупы людей, сделавших так называемые тюремные татуировки. «Тех, кто с татуировками, звездочётами называем. Это сидевшие; здесь звезда, здесь».

Кисляк / кислый – сильно разложившийся труп с характерным запахом. «Если, допустим, с кисляком работают, то очки надевают... А ещё когда с кислым работаю, маску специальную надеваю, бывает запах очень специфический».

Мумия – мумифицированный труп человека. «Мумии - это как кисляк идёт, просто уже мумифицированный».

Сухарик – высохший труп человека. « Сухарик... лежал в сухом месте и кожа ссохлась, каменная стала».

Тухляк - труп с гнилостными изменениями, издающий дурной запах. Человек, чья смерть наступила задолго до поступления в морг. «Тухляк такой запах издает, с гнилостными изменениями уже».

Хрустальные – трупы, при взаимодействии с которыми у них рвётся кожа. «Хрустальные - это когда рвутся, бывает, за руку берёшь, и кожа слазит».

2. Причины смерти также имеют специфические наименования:

Инфаркт всей бабушки – смерть в результате сердечного заболевания. «Инфаркт всей бабушки - тоже проблемы с сердцем».

Рак всей бабушки – смерть в результате онкологического заболевания. «Рак всей бабушки - это рак».

Алкашка – смерть в результате алкогольной интоксикации. «Ну, когда передозировка алкоголем, (это) алкашка».

Биологичка – смерть по естественным причинам. «Если обычная, биологичка: дома бабулька или дедулька, легли спать, она проснулась, а муж все ещё спит».

Вскрылся – порезал вены. «Вены вскрыл там, просто вскрылся».

Метафорически осмысливается алкогольная зависимость, которая может стать причиной

смерти: *Гармошки рвут* – люди, которые ждут смерти. *«Ну, бухают, гармошки рвут, то есть смерти ждут»*. Итог человеческой жизни в результате какого-либо воздействия на организм обозначается лексемой *посыпаться* – умереть. *«От перепадов погоды, и всё, гипертоники могут посыпаться»*.

3. Наименования медицинских инструментов, приборов, предметов интерьера, помещений

Длинный – большой секционный нож, предназначенный для вскрытия трупа. *«Большой секционный – это уже научное название, у нас длинный, мы так не называем, нам надо быстрее – длинный»*.

Короткий – малый секционный нож, предназначенный для вскрытия трупа. *«Есть короткий, есть средний, короткий – это малый секционный»*.

Лоток – выкатная полка холодильного шкафа, на которой лежит труп. *«Вытаскиваем лоток с холодильника – это вот то, на чем труп лежит»*.

Пика – миелотом Пика, нож, предназначенный для перерезки спинного мозга при извлечении головного мозга. *«Вот так выглядит пика, научно обзывается миелотом Пика»*.

Муфельные печи – оборудование, которое сжигает ткани человека. *«Приезжает специальная организация, который тендер выигрывает, у них специальные муфельные печи»*.

Патанатомия – патологоанатомические отделения в составе больниц, где устанавливают причины смертей ненасильственного характера. *«А патанатомия – это конкретно человек лежал в больнице, болел каким-то определённым заболеванием, умер, идёт к ним»*.

Секционка – помещение, где производится вскрытие. *«Секционная комната – это где все действие происходит»*.

Судебка – морг судебно-медицинской экспертизы. *«У нас судебка идёт, у нас всяки все, убийства, ещё что-нибудь, всё к нам привозят»*.

Труповозка – катафалк. *«Любой труп перевозят, просто труповозка обычная»*.

Груз-200 – любая транспортировка мертвого тела. *«Это ритуальщики, на них всех груз-200 написано, груз-200 – это любой труп перевозят, просто труповозка обычная»*.

Тухлятник – холодильник с сильно разложившимися трупами. *«Тухлятник – отдельный холодильник под невостребованных, так сказать»*.

Холодильник – холодильные камеры для хранения трупов. *«У трупа оказывается телефон в кармане, ему кто-то позвонил, начинает там разговаривать, и стремновато, когда в холодильнике кто-то разговаривает»*.

4. Наименования сотрудников медицинских и иных организаций, связанных с оказанием социальной помощи или предоставлением похоронных услуг

Лаборантка – специалист, который ведёт запись процесса вскрытия. *«Лаборантка сидит за компьютером и печатает всё, что ей скажет эксперт»*.

Ночнушки – ночные работники морга, принимающие трупы. *«Ночная смена, мы их называем ночнушками, потому что ночью работают»*.

Несушки – ритуальные агенты, которые забирают труп. «- Называете как-нибудь ритуальных агентов? – Несушки».

Жмуровозы/ жмураносы – социальные службы, доставляющие трупы в морг. «Социальные службы, которые нам их приносят, жмуровозы или жмураносы называем».

Ритуальщики – ритуальные агенты, сотрудники ритуального бюро или похоронного агентства. «Мы только моем, остальное ритуальщики».

5. Лексика, отражающая процесс работы

Замерка – процесс замера трупа. «Все начинается с замерки».

(За)резать – вскрытие трупа. «Замеряем труп, после планёрки режем».

Накатывать – процесс перевозки трупа на стол для вскрытия. «Мы труп на стол накатываем». «У нас каталки специальные, взяли и накатали».

Описка – перечень повреждений, повлекших за собой смерть. «Пока описку проведешь, все описать надо, куда, что вошло, как и куда, что повредилось».

Список – перечень поступивших за ночь трупов. «На утро приезжаем, смотрим список; того, кто поступил за ночь, ночнушки в журнал заносят - у нас список».

В обозначенные группы вошли не все выявленные в ходе сбора материала лексемы, так как являются единичными в своей тематической представленности. Так, например, могут еще и определяться *степени прожарки* – степень ожога. «Все зависит от степени прожарки». А кожа человека при этом именуется *шкурой*. «Открыла ванную, а там уже шкура слезла, по ванне плавает». Вещи, находившиеся при трупе на момент его доставки в морг, именуются как *жмурдяк / шмурдяк* – «Материал и вещи – жмурдяк или шмурдяк. Шмотки, которые были при покойном». *Мотор* – сердце. «Мотор отказал, то есть сердце отказало». «Даже если просто мотор отказал, ну, человек умер».

Также необходимо отметить, что некоторые из слов (*лаборантка, патанатомия*) являются общемедицинской лексикой.

Итак, на данном этапе исследования был проведен анализ контекстов, который позволил определить особенности значения и функционирования профессионализмов, а также их отношение к общеупотребительной лексике. Были выявлены специфические группы профессионализмов, отражающие разные аспекты деятельности: "Наименования трупов" (44 единицы), "Наименования медицинских инструментов, приборов и пр." (18 единиц), "Причины смерти" (11 единиц), "Наименования сотрудников медицинских и иных организаций" (11 единиц), "Лексика, отражающая процесс работы" (9 единиц). Помимо лексем, которые вошли в группы, также были зафиксированы профессионализмы типа "шкура", "степень прожарки", "вскрылся" и др. (9 единиц).

Исследование профессионализмов в речи работников морга показало, что данная лексика представляет собой сложную систему, выполняющую несколько важных функций: 1) точность: позволяет точно описать факты, механизм повреждения, причины смерти и другие данные, важные для дела; 2) однозначность: исключает двусмысленность в интерпретации полученных данных и обеспечивает объективность экспертного заключения; 3) эффективность: помогает эффективно общаться внутри коллектива, чтобы быстрее и четче решать профессиональные задачи; 4) коммуникативность: обеспечивает понимание между судебно-медицинским экспертом и

другими участниками процесса (следователем, прокурором, судом, адвокатом); 5) сохранение эмоциональной дистанции: профессионализмы помогают отделить рабочую сферу от личной и сохранить эмоциональное равновесие в сложной рабочей среде.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на сравнительный анализ профессионализмов работников морга из разных регионов, стран и культур, изучение динамики изменения профессиональной лексики со временем, а также на разработку рекомендаций по оптимизации профессиональной коммуникации и психологической поддержке работников морга, что возможно реализовать с помощью междисциплинарного подхода.

Библиография

1. Ковелина Т.А. Образ врача в культуре: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Ростов-наДону, 2006. 49 с.
2. Волович М.И. Ассоциативная терминология и медицинский сленг / М.И. Волович // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. – 2015. – № 2.
3. Невзорова М.С. Нестандартная лексика в профессиональном общении медиков / М. С. Невзорова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2012. – № 2(16). – С. 96-100.
4. Ельцова Л.Ф. Медицинский сленг как компонент языка медицины / Л.Ф. Ельцова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 11-2(77). – С. 65-68.
5. Деревлева Н.В. Проблема использования медицинского сленга в профессиональном общении / Н. В. Деревлева, О. Ю. Яблонская // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2011. – № 2(34). – С. 83-84.
6. Антонова И.С. Профессиональное языковое сознание специалиста-медика: опыт экспериментального изучения / И. С. Антонова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 591. – С. 46-53.
7. Раздорская О.В. Метафора в медицинском профессиональном общении / О. В. Раздорская, Ю. Ю. Цыбина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8, № 3(28). – С. 341-344.
8. Недоступ О.И. Сленг в судебно-медицинском дискурсе (коммуникативно-прагматический аспект) / О. И. Недоступ // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2020. – Т. 11, № 3. – С. 28.
9. Языковая личность медика: неформальная профессиональная речь / Р. Х. Хайруллина, С. Н. Рыжкова, А. С. Уркунова, В. П. Бергер // West Kazakhstan Medical Journal. – 2021. – № 2(63). – С. 106-111.
10. Тростина М.А. Профессиональный фольклор медицинских работников / М. А. Тростина, К. Н. Шишканова // Успехи гуманитарных наук. – 2020. – № 12 – С. 230-235.
11. Rodionova T.V. Peculiarities of Medical Discourse in Professional and Non-Professional Settings / T. V. Rodionova, I. V. Privalova // Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism. – 2020. – Vol. 20, No. 1. – P. 39-43.
12. Котцова Е.Е. Профессиональная лексика медицинских работников г. Архангельска в номинативно-тематическом аспекте / Е. Е. Котцова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6-2. – С. 114-117.
13. Гарбовский Н.К. Сопоставительная стилистика профессиональной речи. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – 141 с.
14. Калинин В.А. Лексика русского языка. – Москва, 1978. – 235 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой работе являются профессионализмы в речи работников морга. Вслед за А. В. Калининым автор(ы) определяют профессионализм как «полуофициальное слово, распространённое (чаще в разговорной речи) среди людей какой-то профессии, специальности, но не являющееся, в сущности говоря, строгим, научным обозначением понятия». Актуальность исследования обусловливается повышенным научным интересом к изучению профессиональных языков, а также отсутствием систематического исследования лексического пласта, специфического для неофициального медицинского общения: «языковая личность медика нередко становится объектом научного анализа, однако в последние годы изучению именно неформальной (нестандартной) профессиональной речи, являющейся важной составляющей этого образа, было посвящено немного работ». Автор(ы) поддерживают мнение О. И. Недоступа о том, что медицинский сленг в судебно-медицинском дискурсе «до сих пор не получил системного лингвистического описания».

Теоретической базой научной работы послужили труды таких российских исследователей, как А. В. Калинин, Н. К. Гарбовский, Т.А. Ковелина, Л. Ф. Ельцова, Р. Х. Хайруллина, О. И. Недоступ, Т. В. Родионова, И. В. Привалова, М. И. Волович, М. А. Тростина, К. Н. Шишканова и др., охватывающие широкий круг вопросов по стилистике профессиональной речи, судебно-медицинскому дискурсу, профессиональной лексике медицинских работников, медицинскому сленгу и пр. Библиография насчитывает 14 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Методологическую основу настоящего исследования составили метод сплошной выборки, полевой метод, метод контекстуального и дискурсивного анализа; последний представляет собой совокупность взаимосвязанных подходов к изучению дискурса и функционирующих в нем языковых единиц, как и различных экстралингвистических аспектов. В ходе полевого сбора информации проводилось интервьюирование двух санитаров, работающих более десяти лет в отделении судебно-медицинской экспертизы г. Нижневартовска. В ходе часового интервью было выявлено 72 лексемы.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) определить тематические группы профессиональной лексики судебно-медицинских работников, дать авторские толкования каждого из них, а также выделить функции профессионализмов в речи сотрудников морга, в том числе точность, однозначность, эффективность, коммуникативность и сохранение эмоциональной дистанции. Выводы соответствуют поставленным задачам, сформулированы логично и отражают содержание работы.

Теоретическая значимость и практическая ценность исследования заключаются в его вкладе в изучение медицинского дискурса и нестандартной лексики в профессиональном общении медиков, а также в возможности использования его результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по семасиологии, словообразованию, теории речи, теории коммуникации, теории номинации, при разработке специальных курсов по основам профессионального общения и др.

Представленный в работе материал имеет логически выстроенную структуру. Стиль изложения соответствует требованиям научного описания. Однако объем материала недостаточен для раскрытия темы исследования (см требования редакции). Рекомендуем его расширить.

Статья имеет завершённый вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после устранения указанных выше замечаний.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Статья "Профессионализмы в речи работников морга" представляет собой полевое исследование в области терминосистем.

Теоретическая база исследования основывается на большом количестве отечественных источников, что обуславливает интерес специалистов и актуальность данной темы.

Предметом исследования являются лексемы, связанные с профессиональной деятельностью патологоанатомов, санитаров и лаборантов морга.

Целью работы является регистрация и систематизация разнотипных лексем, обслуживающих профессиональный дискурс работников морга.

Автор отмечает, что лексика, используемая работниками морга, обусловлена как стремлением к однозначности, так и к эмоциональности, а точнее, избегания выражения эмоций, способных помешать выполнению сотрудниками их профессиональных обязанностей.

Исследователь рассматривает лексику работников морга с точки зрения объектов наименования и выделяет 5 категорий лексем, таких как наименование внешнего вида трупа, инструментов, сотрудников, причин смерти, а также самого процесса работы.

Новым в работе является изучаемый материал, так как о нем в силу культурной табуированности темы смерти и мёртвого тела, имеется достаточно ограниченное число исследований.

В данной статье также рассматриваются проблема эмоциональной регуляции с помощью наименования профессиональных и одновременно табуированных объектов по-особому эмоционально окрашенными лексемами.

Метод исследования - устный опрос через беседу с информантами.

Количество собранных единиц (102) представляется достаточными.

Выводы о роли и функциях обнаруженных автором статьи лексем представляются правдоподобными, а также имеют практическое значение в качестве возможного материала для словарной профессиональной лексики.

Стиль статьи полностью соответствует предъявляемым требованиям к написанию научных статей.

Статья обладает чёткой структурой.

Структуру статьи составляют введение с обзором актуальных источников по теме исследования, анализ и систематизация полученных результатов, а также выводы и библиографию.

Несомненным достоинством статьи является большое количество проанализированных примеров, иллюстрирующих сложность межстилевого пересечения данных лексем.

К недостаткам статьи можно отнести отсутствие точности в формулировках задач и методики исследования. Однако данные недостатки не влияют на общую положительную оценку представленного исследования.

В выводах автор подводит итог работы и выделяет следующие функции лексем работников морга: точность, однозначность, эффективность, коммуникативность, сохранение эмоциональной дистанции.

Данные выводы, учитывая вышеописанный подробный анализ лексем, можно признать

достоверными. Исследование обладает хорошей доказательной базой.

Данное исследование вносит вклад в изучение лексикологии русского профессионального дискурса и русской устной речи, и, в свою очередь, может представлять интерес для лексикологов, занимающихся исследованием терминосистем, а также для сотрудников подобных медицинских учреждений.

В целом, статья "Профессионализмы в лексике работников морга" может быть рекомендована к публикации в журнале Litera.